

Научная статья
УДК 94(485)
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.24>

Ранние страницы истории семьи Валленберг (конец XVII – начало XIX вв.)

Антон Борисович Гехт

Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия,
a.geht@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6917-1161>

Аннотация. Настоящая статья имеет своей целью рассмотрение значимого периода в истории семьи шведских предпринимателей Валленбергов, пришедшего на конец XVII – начало XIX вв. Начавшись в период Великой Северной войны, общественная карьера наиболее видных представителей этой семьи – от локального чиновника до епископа в крупном провинциальном городе – отражает динамику социально-экономических и политических процессов в Швеции в рассматриваемый период. Несомненно, интерес вызывает и вклад ранних представителей династии Валленбергов в культурное наследие своей страны, развившийся не только в написании книги, ставшей одним из ярких образцов литературы эпохи Просвещения в странах Северной Европы, но и в первом переводе на шведский язык произведений Гомера. Именно на фундаменте, заложенном в рассматриваемый период, впоследствии выросла крупная финансово-промышленная группа, и по сей день находящаяся под руководством Валленбергов.

Ключевые слова: Швеция, Великая Северная война, эпоха Просвещения, финансово-промышленная группа семьи Валленберг, Гёта-канал

Для цитирования: Гехт А.Б. Ранние страницы истории семьи Валленберг (конец XVII – начало XIX вв.) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 141–145. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.24>.

Original article

Early Pages of the Wallenberg Family History (Late XVII – Early XIX Centuries)

Anton B. Gekht

Saint-Petersburg State University of Telecommunications named after prof. M.A. Bonch-Bruevich,
Saint-Petersburg, Russia, a.geht@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6917-1161>

Abstract. The purpose of this article is to consider a significant period in the history of the Swedish Wallenberg family of entrepreneurs, which fell at the end of the XVII – beginning of the XIX centuries. Having begun during the Great Northern War, the public career of the most prominent representatives of this family – from a local official to a bishop in a large provincial city – reflects the dynamics of socio-economic and political processes in Sweden during the period under review. Undoubtedly, the contribution of the early representatives of the Wallenberg dynasty to the cultural heritage of their country is also of interest, expressed not only in writing a book that became one of the brightest examples of Enlightenment literature in the Nordic countries, but also in the first translation into Swedish of Homer's works. It was on the foundation laid during the period under review that a large financial and industrial group subsequently grew, and to this day is under the leadership of the Wallenbergs.

Keywords: Sweden, Great Northern War, Age of Enlightenment, financial and industrial group of the Wallenberg family, Göta Canal

For citation: Gekht, A.B. (2022) Early Pages of the Wallenberg Family History (Late XVII – Early XIX Centuries). *Society: Philosophy, History, Culture.* (6), 141–145. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.24](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.24) (In Russian).

Не будет большим преувеличением заметить, что история семьи Валленберг – самой крупной не только в Швеции, но и в целом в регионе Северной Европы династии финансистов и промышленников – фактически совпадает с основными вехами в развитии их первого и, возможно, наиболее известного детища – «Stockholms Enskilda Bank», основанного в 1856 г. (Гехт, 2021а). Однако определенный научный интерес вызывает и более ранний период в истории этой примечательной семьи. Поскольку упоминания о ней есть с конца XVII столетия, представляется правильным дать предварительно краткую справку о Швеции рассматриваемого периода, приведя имеющиеся в нашем распоряжении сведения о первых представителях семьи в контексте истории всего королевства.

Говоря о Швеции интересующего нас периода, необходимо учитывать, что XVII в. занимает совершенно особое место в истории страны. В это время Швеция вошла в число важнейших держав на политической арене Европы, ведя весьма интенсивную внешнюю политику, направленную на установление своего доминирования на Балтийском море. Естественно, подобные устремления неизбежно должны были привести к войнам с соседями. Первой из стран, вынужденных пойти на территориальные уступки Швеции, оказалась ослабленная многолетней смутой Россия, которая подписала Столбовский трактат – первый в ряду серии выгодных для Швеции мирных договоров, закрепивших за королевством статус великой европейской державы. Вслед за успешными действиями против России король Густав II Адольф развернул борьбу против Речи Посполитой.

Но настоящий «звездный час» Швеции наступил со вступлением небольшого скандинавского королевства в Тридцатилетнюю войну на стороне протестантских северогерманских городов и княжеств. Густав II Адольф стяжал себе славу успешного полководца, нанеся ряд громких поражений католическим войскам (История Швеции ..., 1974: 191). Хотя в 1632 г. шведский король-воин был убит в битве при Лютцене (Мелин и др., 2002: 105), не все его успехи канули в лету: небольшое скандинавское королевство могло претендовать на территориальные трофеи по итогам затянувшегося конфликта. Традиционно именно с закрепления в Вестфальском мире 1648 г. этих условий принято отсчитывать эпоху шведского великодержавия – периода с 1648 по 1721 гг., в который страна достигла наибольшего влияния на международной арене.

Естественно, громкие военные победы и впечатляющие территориальные приобретения не могли обезопасить Швецию от возможного реваншизма соседей, желавших вернуть утраченные земли. Имея весьма небольшое население и ограниченные экономические возможности, в 1682 г. шведские власти приняли решение создать новую систему комплектования и снабжения армии за счет населения (Ericson, 2004). Отныне каждая провинция королевства – как в военное, так и в мирное время – была обязана выставлять и содержать полк из числа рекрутов. Принцип комплектования кавалерии немного отличался от процесса набора солдат в пехотные полки. Одного кавалериста выставлял и содержал один обеспеченный крестьянин, имевший название рюстхоллера (шв. *rusthåller*). Поскольку снаряжение такого воина обходилось гораздо дороже, чем пехотинца, то власти освобождали выставившего его крестьянина от налогов. Именно рюстхоллером и был первый из известных нам предков рода Валленбергов – житель местечка Херсеберга в провинции Эстергёталанд Пер Ханссон (1670–1741), в 1692 г. заключивший брак с Керстин Шуут (1671–1752). Их сын Якоб Перссон (1699–1758), служивший чиновником, стал первым, кто взял себе фамилию Валберг (шв. *Wallberg*¹). Причины, побудившие его к этому поступку, нам доподлинно неизвестны. Можно предположить, что человек, впервые выделившийся из крестьянского сословия, к которому относились его предки, захотел взять себе фамилию, звучащую не на крестьянский (то есть производную от имени отца, например, Ханссон или Перссон), а на дворянский манер.

Происхождение фамилии «Валберг» также остается неясным. Учитывая популярность немецкого языка в Швеции XVII–XVIII вв., можно сделать предположение, что она как-то связана со словом «wal» в одном из возможных значений – «поле битвы»; принимая во внимание также высокую распространенность на территории страны голландского языка, легко допустить перевод слова «wal» как «берег», «стена», «вал». Также необходимо указать, что на территории Священной Римской империи как минимум с XVI в. существовал дворянский род Валленберг, позднее использовавший фамилию «фон Валленберг»². Представители этой семьи проявили себя на государственной службе в Пруссии в XIX в. Возникшая у автора версия о возможной связи этой семьи с родом шведских финансистов в процессе проведенной исследовательской работы не подтвердилась.

Возвращаясь к основной линии повествования, отметим, что фактически нам ничего неизвестно о карьере и деятельности Якоба Валберга. Он занимал пост крунолэнсмена (шв. *Kronolänsman*), который содержал в себе черты фискального служащего, но при этом являлся связующим звеном между местным церковным приходом, локальной властью и администрацией губернатора провинции. Иными словами, Якоб был частью сложного, но достаточно эффективного бюрократического механизма, выстроенного в Швеции во второй половине XVII в., сумевшего выдержать трудности Великой Северной войны, утрату великодержавного статуса королевства без каких-либо заметных сбоев в каждодневной работе чиновничьего аппарата, обеспечивавшего функционирование всей государственной машины.

Зрелые годы Валберга пришлись на непростые для королевства времена: большие людские жертвы и материальные затраты длительной и неуспешной войны крайне негативно сказались на

¹ The Swedish Family Calendar 1989. Stockholm, 1989. S. 360 (на нем. яз).

² Kneschke E. Neues allgemeines deutsches Adels – Lexicon. Band 9: Steinhaus – Zwierlein. Leipzig, 1870. S. 457 (на нем. яз).

экономике Швеции. Пока в Стокгольме кипели политические баталии (в 1719 г. произошло первое в истории страны ограничение королевской власти государственным советом и парламентом – риксдагом (Мелин и др., 2002: 140)), простым людям приходилось восстанавливать нормальную жизнь королевства. В браке с дочерью священнослужителя Анной Тилберг у Якоба Валберга родилось не менее 16 детей, седьмым из которых стал родившийся в 1746 г. сын, также названный Якобом (Westerlund, Setterdahl, 1915: 292–294). И хотя этот человек (к слову, впервые назвавшийся не Валбергом, а Валленбергом) не оставил законных наследников, ему было суждено прославить свою фамилию и оказать большое влияние на последующие поколения своих родственников.

Несмотря на смерть отца, юный Якоб Валленберг решает получить образование и в 1763 году поступает в Уппсальский университет, старейшее и крупнейшее высшее учебное заведение в Скандинавии. Поработав несколько лет частным педагогом, образованный молодой человек решил попытаться счастья в коммерческой сфере и поступил на службу в шведскую Ост-Индскую компанию, созданную в 1731 г. для ведения международной морской торговли с азиатскими странами (Frängsmyr, 1976: 21). Говоря о шведской Ост-Индской компании, конечно, следует учитывать, что масштаб ее деятельности был гораздо более скромным, чем у аналогичных корпораций в Нидерландах и Британии. Тем не менее дорогие индийские и китайские товары – главным образом шелк, чай, фарфор и специи – с большой выгодой распродавались на оживленных аукционах, а затем расходились по всей Европе, занимая довольно значительное место в шведском экспорте (Frängsmyr, 1976: 70–74).

Символично, что один из основателей династии ведущих шведских финансистов начал свою карьеру на службе в подобной крупной торговой фирме, отправлявшей корабли вслед за английскими и голландскими купцами к богатым берегам Персидского залива, Китая и Индии, непрестанно манивших к себе европейцев. Совершив ряд деловых поездок в соседние европейские страны и уже тогда начав делать первые путевые заметки, Якоб в должности корабельного пастора (а задом и одного из корреспондентов своей конторы, расположенной в Гётеборге) в 1769 г. отправился в путешествие к берегам Китая на борту корабля «Финляндия» (Wilpert, 1988: 1598). Позднее он с хорошим чувством юмора опишет его в ставшей знаменитой книге «*Min son på galejan*» («Мой сын на галере»), которая до сих пор считается выдающимся литературным памятником скандинавской литературы XVIII столетия¹. К сожалению, Якоб Валленберг не увидел выхода в свет своих мемуаров: продолжив свою карьеру пастора-путешественника на посту викария в местечке Лилла Фурса, он скоропостижно скончался в 1778 году в возрасте 32 лет, тем не менее оставив в наследство своим родственникам и потомкам образ незаурядного шведа эпохи Просвещения.

Его младший брат Маркус (1744–1799), который также был священнослужителем и, по совместительству, преподавателем теологии в местной гимназии, ничего особо выдающегося в своей жизни не совершил, и поэтому в истории своей семьи он остался как отец Маркуса Валленберга (1774–1833), принявшего в 1819 г. сан епископа (Elfström, 2000: 144) в небольшом шведском городе Линчёпинг и игравшего заметную роль в экономической и культурной жизни провинции Эстергёталанд. Именно линчёпинский епископ (интересно, что Маркус, как и его дядя, был не чужд литературе: он полностью перевел на шведский с древнегреческого «Иллиаду» и «Одиссею» Гомера, что позволило ему получить статус почетного члена шведской королевской академии словесности (Hildebrand, 1992: 29)), и стал первым Валленбергом, занявшимся предпринимательской деятельностью. Необходимо заметить, что именно с периода рубежа XVIII–XIX веков практически всем мужчинам в семье Валленберг до сих пор дается имя либо Маркус, либо Якоб, и это является незыблемой семейной традицией.

Отходя в сторону от описания жизни Маркуса Валленберга, необходимо отметить, что судьба первых представителей династии хорошо отражает социальные процессы, протекавшие в ряде европейских стран в XVIII в.: выходцы из среды обеспеченных крестьян-фермеров, они постепенно удаляются от исключительно сельскохозяйственной сферы, получают образование и за несколько десятилетий становятся представителями формирующегося среднего класса: чиновниками, преподавателями, пасторами и коммерсантами. Именно этой социальной группе предстояло сыграть важную роль в новом XIX столетии.

Правивший на рубеже XVIII–XIX вв. король Густав IV не стремился проводить активную политику в крайне непростых внешнеполитических условиях на фоне революционных и наполеоновских войн в Европе. Воспользовавшись представившейся возможностью, в начале 1808 года Россия атаковала Швецию, стремясь занять Финляндию, располагавшуюся слишком близко к

¹ Wallenberg J. *Min son på galejan: eller en ostindisk resa innehållande allehanda bläckhornskram, samlade på skeppet Finland, som afseglade ifrån Götheborg i Dec. 1769, och återkom dersammastädes i Junii 1771* [Электронный ресурс] // Google Книги. URL: <https://clck.ru/oxVfM> (дата обращения: 25.04.2022) (на швед. яз.).

Санкт-Петербургу и Ревелю. Как известно, война закончилась победой России, и в 1809 г. Финляндия на правах обширной автономии вошла в состав Российской империи.

После смещения Густава IV с трона фактическая власть была сосредоточена в руках высшей аристократии, а в результате избрания наследником бездетного короля в 1810 г. наполеоновского маршала Жана-Батиста Бернадота, князя Понте-Корво – перешла к последнему и его ближайшим сподвижникам. После кончины короля Бернадот, ранее усыновленный им и уже выполнявший обязанности регента королевства, вступил на шведский престол как король Карл XIV Юхан, основав новую династию Бернадотов, сохраняющую свой статус по настоящее время. Отметим, что после завершения эпохи наполеоновских войн Швеция прекратила участие в вооруженных конфликтах европейских держав: Карл XIV Юхан последовательно стремился проводить неконфликтную внешнюю политику, что стало основой последующего шведского нейтралитета. С этого периода основные силы шведского общества были направлены на собственное созидательное развитие.

В целом, промышленное развитие Швеции до 1830 года шло довольно медленно. Как отмечал выдающийся отечественный скандинавист А.С. Кан, «у шведских промышленников не доставало отечественного каменного угля и дешевого колониального хлопка – этих двух важнейших сырьевых предпосылок промышленного переворота того времени» (История Швеции ..., 1974: 352). Постепенное оживление экономической жизни Швеции с конца 1820-х гг. было связано в первую очередь с растущими потребностями мирового рынка в сырье и полуфабрикатах. С завершением промышленного переворота в Англии потребности эти настолько возросли, что вновь нашло растущий спрос и шведское древесно-угольное железо, несмотря на его дороговизну (История Швеции ..., 1974: 352). В качестве постоянных покупателей шведской продукции выступили теперь вслед за Британией Франция и Бельгия, также переживавшие начальный период индустриализации (Derry, 1979: 312–313).

Начало промышленного переворота в самом королевстве сопровождалось важными сдвигами в области транспорта. Обилие водных путей сообщения, протяженность расстояний между крупнейшими экономическими центрами, особенности рельефа и недостаток капиталов задержали широкое железнодорожное строительство в Швеции вплоть до второй половины XIX в. Но своего рода аналогом масштабного прокладывания железных дорог, происходившего в тот период в Британии и Бельгии, стало строительство Гёта-канала – грандиозного проекта, который в 1832 г. соединил Балтийское море с проливом Каттегат через озера Веттерн и Венерн. В результате была установлена быстрая связь между двумя главными экономическими центрами Швеции – окрестностями Стокгольма на востоке страны и Гётеборгом на ее юго-западе, что стало мощным импульсом для ускорения развития всего королевства. Для реализации этой непростой задачи было создано «Акционерное общество интересов предприятия Гёта-канала», с деятельностью которого оказались связаны и коммерческие интересы линчепингского епископа Маркуса Валленберга. Его основной деловой операцией стала скупка земельных участков вдоль строящегося канала с целью их последующей перепродажи (Elfström, 2000: 145). Заключив несколько выгодных сделок, епископ создал первоначальный семейный капитал, тем самым заложив фундамент будущего благосостояния всей семьи Валленберг. Именно его сын, Андре Оскар Валленберг (Гехт, 2021б), станет в 1856 г. основателем «Stockholms Enskilda Bank», будущего центра финансовой и промышленной империи семьи Валленберг.

Список источников

- Derry T. *A History of Scandinavia: Norway, Sweden, Denmark, Finland and Iceland*. L., 1979. 447 p.
Elfström G. *Wallenbergarna i Linköping* // Svenska Turistföreningens årsbok 2000: Östergötlan. Linköping, 2000. S. 144–145 (на швед. яз.).
Ericson L. *Svenska Knektar*. Lund, 2004. 320 s. (на швед. яз.)
Frängsmyr T. *Ostindiska Kompaniet*. Stockholm, 1976. 175 s. (на швед. яз.).
Hildebrand B. *Matrikel över ledamöter av Kungl. Vitterhetsakademien och Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets akademien (1753–1953)*. Stockholm, 1992. 176 s. (на швед. яз.).
Westerlund J., Setterdahl J. *Linköpings stifts herdaminne*. Linköping, 1915. 300 s. (на швед. яз.)
Wilpert G. *von Lexikon der Weltliteratur*. Stuttgart, 1988. 1793 s. (на нем. яз.).
Гехт А.Б. *Династия Валленбергов*. М., 2021а. 243 с.
Гехт А.Б. У истоков финансово-промышленной группы семьи Валленберг: основные вехи биографии А.О. Валленберга // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2021б. Т. 11, № 9 (78). С. 2583–2589. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.78.9.017>.
История Швеции / под ред. А.С. Кана. М., 1974. 719 с.
Мелин Я., Юханссон А., Хеденберг С. *История Швеции*. М., 2002. 400 с.

References:

- Derry, T. (1979) *A History of Scandinavia: Norway, Sweden, Denmark, Finland and Iceland*. London. 447 p.

- Elfström, G. (2000) Wallenbergarna i Linköping // *Svenska Turistföreningens årsbok 2000: Östergötlan*. Linköping, pp. 144–145 (in Sweden).
- Ericson, L. (2004) *Svenska Knektar*. Lund. 320 s. (in Sweden).
- Frängsmyr, T. (1976) *Ostindiska Kompaniet*. Stockholm. 175 s. (in Sweden).
- Gekht, A. B. (2021) At the Origins of the Wallenberg Family's Financial and Industrial Group: the Key Aspects of A.O. Wallenberg's Biography. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*. 11 (9 (78)), 2583–2589. Available from: doi:10.35775/PSI.2021.78.9.017 (in Russian).
- Gekht, A. B. (2021) *Dinastiya Vallenbergov [Wallenberg Dynasty]*. Moscow. 243 p. (in Russian).
- Hildebrand, B. (1992) *Matrikel över ledamöter av Kungl. Vitterhetsakademien och Kungl. Vitterhets Historie och Antikvitets akademien (1753–1953)*. Stockholm. 176 s. (in Sweden).
- Kan, A. S. (ed.) (1974) *Istoriya Shvecii [History of Sweden]*. Moscow. 719 p. (in Russian).
- Melin, Ya., Yuhansson, A. & Hedenborg, S. (2002) *Sveriges Historia*. Moscow. 400 p. (in Russian).
- Westerlund, J. & Setterdahl, J. (1915) *Linköpings stifts herdaminne*. Linköping. 300 p. (in Sweden).
- Wilpert, G. von (1988) *Lexikon der Weltliteratur*. Stuttgart. 1793 p. (in German)

Информация об авторе

А.Б. Гехт – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=737002.

Information about the author

A.B. Geht – PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of History and Regional Studies of Saint-Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M.A. Bonch-Bruevich, Saint-Petersburg, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=737002.